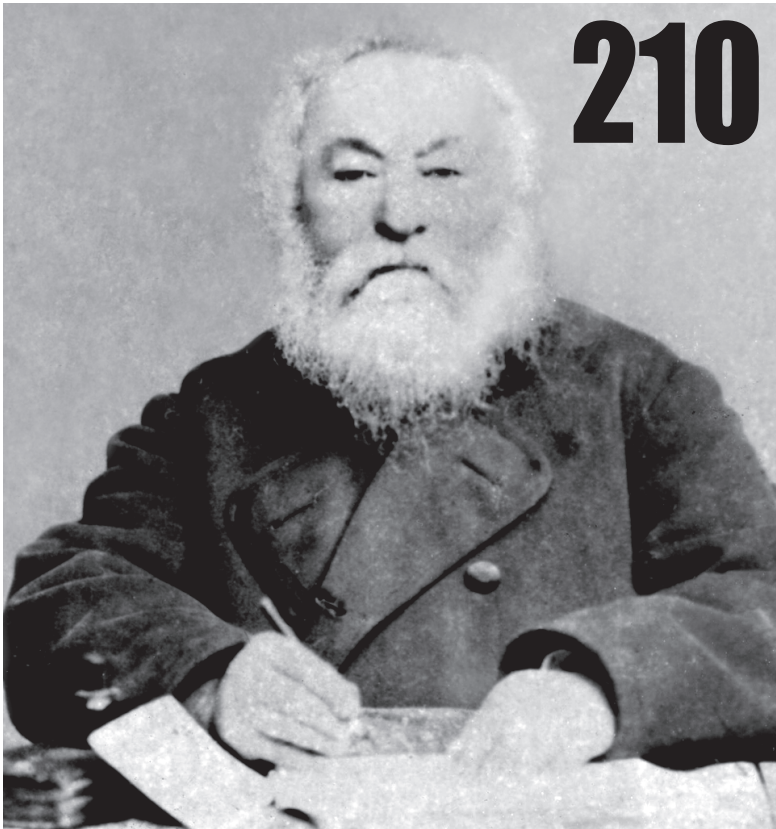

ПАМЯТЬ

210 лет Габриэлу Патканяну

Габриэл Серопович Патканян родился 26 февраля 1802 года в семье видного педагога Серовбе Патканяна в городе Тифлисе.

После нескольких лет педагогической деятельности в Тифлисе Серовбе с семьей переселяется в Нор—Нахичеван, а затем в 1805 году в Астрахань.

Габриэл рос слабым, болезненным, нелюбознательным ребенком.

В 10 лет отец отдает его в интернат Агабабянской школы. «После 4-х лет обучения, в 1816 году, уже 14-летнего взяли меня из школы как явно негодного, неспособного ученика», — писал он в своих «Мемуарах». Серовбе-вардапет год непрерывно обучал сына дома, приглашал учителей...

И то, что не получилось в условиях группового преподавания, дало большие результаты во время индивидуальных занятий. «Вдруг воспламенилась во мне любовь к чтению, — продолжает рассказывать о себе Габриэл Патканян. — И начал стараться. Наступил расцвет моих способностей, ... начал излагать речи, переводить и все время посещать церковь...»

О способностях Габриэла заговорили астраханские армяне. Архиепископ Ованес решил лично проверить его возможности, поручив Габриэлу написать католику письмо и перевести один документ. Результаты превзошли ожидания. 15-летний юноша был назначен секретарем Астраханской духовной консистории и учителем духовной школы.

10 февраля 1817 года юноша выступает перед народом с блестящей речью. Архиепископ надевает на Габриэла рясу, посвятив его, таким образом, в духовный сан.

Молодой дьякон находит время и для литературного творчества: переводит «Историю Александра Македонского» Диордоса Скилаца. Задумав писать поэмы «Песнь армян» и «Песнь Арама», собирает фольклор астраханских армян.

В 1822 году во время эпидемии холеры молодой учитель ухаживает за больными, заражается сам и только чудом остается жив.

Вскоре проявляется непокорный нрав Габриэла. Поводом к первому конфликту с архиепископом Ованесом послужило замужество сестры Катаринэ. Вопреки желанию Ованеса Габриэл выдает сестру не за Погоса Вардазаряна, который обещал церкви в случае женитьбы на Катаринэ 5000 рублей, а за Газара Балеяна, которого полюбила сестра.

А через год, игнорируя совет и желание архиепископа, дьякон Габриэл женится на дочери купца Мелкона Сундукянца 17-летней Егисапет.

Отместку архиепископ не рукополагает его в священники, чем ставит недавно женившегося молодого человека в тяжелое экономическое положение. Без работы

остается и Серовбе Патканян. В этой ситуации выход находится: из Нор—Нахичевана приходит приглашение Серовбе и его сыновьям Габриэлу и Бедросу взяться за учительство в городской школе.

Приехав в Нор—Нахичеван, братья Габриэл и Бедрос преподают в школе Месропа Маштоца, где было более трехсот учеников, армянский и русский языки, грамматику, географию, армянскую историю, античную историю, законоучение, историю государства Российской империи...

По воспоминаниям одного из учеников Габриэла (Г. Чмшкян «Мои воспоминания», Ереван, 1953 г., стр. 6), «учитель рассказывал историю так, что каждый из нас чувствовал себя на земле Средиземноморья, в кругу счастливых эллинских племен, жил их жизнью, грустил, веселился или сражался за легендарную Троию».

Чтобы дать детям образное представление о вселенной, он вместе с учащимися изготовил два глобуса — Земли и Неба.

Часто он проводил занятия на природе, обучая армянским названиям цветов, деревьев, трав, рассказывая об их практическом применении.

Впоследствии он все это обобщил в своем трехязычном словаре «Плоды Армении».

На уроках истории армянского народа учитель старался «открыть глаза и души» детей, вдали от родины, на русской земле научить их с гордостью произносить свое армянское имя.

*Армянские патриоты,
Почему погружены в сон?
Откройте глаза ваших душ,
Узрите день ваш наступивший.
Где слава ваших предков?
Где честь великих мужей,
Которые славой богатырей
Заполнили страну армянскую?*
(Лира армянская, 1868 г.)

Однако далеко не всех вдохновляли патриотические речи дьячка Габриэла. Даже преподавание армянского языка нахичеванская верхушка считала пустой тратой времени: «Выедешь из Нахичевани, проедешь Чалтырь, дальше никто не знает по-армянски, по-русски надо говорить, — возражал против деятельности учителя городской головы Нахичевани Маркос Попов (бывший Тертерян). — Зачем нам грамматика? Пусть нас научат русскому языку (Е. Шахазиз. Тер—Габриэл Патканян, Тифлис, 1910 г., стр. 26).

Испытывая большую нужду в учебниках, Габриэл начал уговаривать нахичеванских богачей открыть в городе небольшую типографию, для чего у него имелись два верстака и армянские литеры, привезенные из Астрахани.

К предводителю Ованесу Гарнакеряну обратился нахичеванская обществу с просьбой об открытии типографии.

И предводитель Ованес, и архиепископ Нерсес отказывают непокорному Габриэлу в основании типографии. «Да не дай бог еще будет он там печатать и труды свои...», — пишет Ованес Гарнакеряну архиепископу Нерсесу (ЦГИА, док. № 299, л. № 58).

К сожалению, после перевода в 1796 году Сурбхачевской типографии Овсеп Аргутяна в Астрахань, где она перестала функционировать в 1800 году, продолжить армянское печатное дело на берегах Дона долгое время не удавалось.

По приезде в Нахичевань Габриэл Патканян принимает самое активное участие во всех общественных делах.

Будучи одновременно секретарем в духовном правлении, дьякон Габриэл находился в непрерывном общении с членами духовного правления, с привилегированным сословием города и малоимущими представителями народа. В те годы в городе начались острые социальные противоречия. Присвоив себе общественные участки земли, верхушка экономически окрепла, став фактически хозяином города. Положение народа резко ухудшилось. Беднота шла за помощью в церковь... В 1833 году Габриэл создал специальную кассу (кружечный сбор) в помощь бедным.

В том же году, чтобы спасти от надвигающегося голода бедноту, на церковные деньги он покупает зерно, которое потом раздает неимущим.

А в 1840 году, воспользовавшись посещением Нахичевани графом Воронцовым, Патканян, вопреки желанию городского головы Храмджяна, богача Халибяна, таганрогского градоначальника барона Отто Франка, сумел привести графа в церковь и просил его ходатайствовать перед царем отменить незаконно взимаемую с 1836 года подушную подать.

Часто Габриэл запрещал своим прихожанам работать бесплатно на землях богачей. В те годы церковь обвиняла власти города в присвоении больших церковных сумм. Этот вопрос получил большой общественный резонанс. Не остался в стороне и правдолюбец Тер Габриэл.

Власти города стремились избавиться от непокорного дьячка, оратора, возмутителя душ горожан...

В архиве католикосата сохранилось множество писем от нахичеванских богачей Нерсесу Аштаракети с просьбой удалить Габриэла из Нахичевани куда-нибудь в Москву, Тифлис, Астрахань. А

Нерсес забавлялся, сталкивал нахичеванских вельмож с непокорным священником, проводя в жизнь политический принцип «разделяй и властвуй».

В 1832 году стараниями городского головы Мкртыча Попова Патканян отстраняется от должности учителя и остается лишь секретарем духовного правления.

Габриэл организовал духовную школу, где проработал четыре года. В 1836 году, по приказу архиепископа Нерсеса, школу закрывают. Тогда Габриэл Патканян открывает двухязычную частную школу. В ней учились Микаэл Налбандян, Григор Салтыкян, Авдик Хазизян, Акоп Хлтчян.

Несомненно, в школе Патканяна был заложен краеугольный камень разностороннего образования двух выдающихся сынов армянского народа: публициста, философа, революционера-демократа Микаэла Налбандяна и классика армянской литературы, поэта и прозаика Рафаэла Патканяна.

Школа просуществовала лишь одно десятилетие. После избрания Нерсеса Аштаракети католикосом усилившийся конфликт между Тер—Габриэлом и городским головой А. Халибяном вынуждает католикоса перевести в 1846 году Габриэла Патканяна в Тифлис.

В Тифлисе ему была обещана должность инспектора школы Нерсисян, но, как говорится, обещанного пришлось ждать три года. Это были годы нищенского существования.

Сын его, известный армянский поэт Рафаэл Патканян, об этом периоде жизни отца писал: «В 50-х годах отец правил и дополнял словарь Ерецохяна, получал вознаграждение одну копейку за слово, чтобы прокормить свое голодное семейство» (Р. Патканян, т. 7, стр. 125).

Только при посредничестве влиятельных семей Тифлиса без концада католикоса Габриэл начинает исполнять обязанности инспектора школы Нерсисян и редактирует журнал «Арагат».

Несмотря на строгие требования и придирчивые поправки цензора, «Арагат» сумел занять в армянской периодике определенное направление, став энциклопедическим изданием. В «Арагате» были опубликованы впервые четыре стихотворения любимого ученика Габриэла Микаэла Налбандяна и поэмы на ашхарабаре сына редактора Рафаэла Патканяна.

Но в силу сложившейся в Нахичевани ситуации, усилившейся борьбы группировок за власть

Патканян вынужден был покинуть Тифлис и по велению католикоса вернуться в Нахичевань—на—Дону.

Вскоре Габриэл вызывает неприимую ненависть и вражду Арутюна Халибяна. Габриэла ложно обвиняют в подготовке покушения на Халиба, и он на семь лет попадает в ростовскую тюрьму. А 3 августа 1860 года был лишен духовного звания, отлучен от церкви.

Его попытки опять открыть частную школу успеха не имели. Вновь избранный глава епархии Габриэл Айвазовский, будучи в сговоре с Арутюном Халибяном, возбуждает ходатайство перед министром внутренних дел об изгнании Габриэла в ссылку.

В 1861 году Габриэла Патканяна ссылают в Вятскую губернию, затем, благодаря хлопотам сыновей, его переводят в Кострому и Санкт—Петербург.

В Санкт—Петербурге он помогает сыну Рафаэлу редактировать журнал «Юсис» (Север), печатает свои статьи, рассказы, стихи. Одновременно преподает армянский язык в военных школах Санкт—Петербурга.

В 1863 году католикос Матеос просит наместника Кавказа ходатайствовать перед императором о возвращении Патканяну духовного звания. Лишь в 1878 году, при католикосе Геворке Четвертом, удается восстановить духовный сан Габриэла Патканяна.

Замечательный педагог, публицист и писатель Г.С. Патканян скончался в Петербурге 14 апреля 1889 года. Он оставил обширное литературное наследие, которое ныне хранится в Матенадаране. Там написанные им стихи, поэмы, драмы, рассказы, публицистические статьи, труды по истории, составленные им словари, учебники, календари, переводы из Шекспира и других авторов. Многие из его трудов не публиковались. Автор обзора «Архив Патканянов» А. Адамян подробно перечисляет множество стихотворных, прозаических, драматических и публицистических произведений Габриэла Патканяна. Среди них упомянуты: «Архимандрит Арутюн Аламдарян (биография)», «Основание Нахичевани и таврические армяне», «Армянское книгопечатание», «Столетие армянского города Нор—Нахичевана», «Армянский толковый словарь», «Армянско—русский словарь».

Примечательно, что некоторые стихи Габриэл Патканян писал на французском и немецком языках. В фондах хранятся также его письма и официальные документы.

Светлана ХАЧИКЯН

26 февраля армянская молодежная организация «Сурб Хач» вместе с настоятелем церкви Сурб Хач Тер Погосом посетили Музей русско-армянской дружбы. Встреча была посвящена Габриэлу Патканяну — известному армянскому историку, священнослужителю и писателю. Слушатели узнали о жизни и деятельности Габриэла, о его огромном вкладе в армянскую и нахичеванскую историю, посмотрели фотографии из семейного альбома деятеля, которые нигде больше не могли бы увидеть. После выступления работников музея были также приглашены выступить люди, посвятившие свою жизнь изучению истории и армянского языка. Думаем,

каждый молодой человек, узнав столько об одном из своих великих соотечественников, проникнется патриотизмом и унес с собой кусочек этого энтузиазма.

Позже присутствующим был показан документальный фильм, посвященный не менее известному человеку — армянскому царю Тиграну Великому. Армянские историки рассказали о жизни и правлении великого царя, превратившего Армению в Великую Армению и ставшего царем царей.

Зрители остались очень довольны. Каждый вернулся домой гордый тем, что он — частичка такой великой многовековой культуры!